

№ 8

31 ІЮЛЯ

5 КОП.

ЗРИТЕЛЬ

ГОДЪ I.

ЕЖЕНЕДПЛЬНО.

1905.

МАГАЗИНЪ И МАСТЕРСКАЯ ЧАСОВЪ

БРИЛЛАНТОВЫХЪ, ЗОЛОТЫХЪ И СЕРЕБРЯНЫХЪ ВЕЩЕЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Литейный проспектъ, домъ № 30.

СКЛАДЪ ЧАСОВЪ:

КАРМАННЫХЪ, СТѢННЫХЪ, БУДИЛЬНИКОВЪ

И МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ЯЩИКОВЪ

ЛУЧШИХЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ.

Пріемъ въ обновленіе часовыхъ корпусовъ.

ЗОЛОЧЕНІЕ, СЕРЕБРЕНІЕ,
ГРАВИРОВАНИЕ,
ЭМАЛИРОВАНИЕ
И ОКСИДИРОВАНИЕ
РАЗНЫХЪ МЕТАЛЛОВЪ.**МОНОГРАММЫ**

И

ФАКСИМИЛЕ.СПЕЦІАЛЬНЫЯ
МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ
ЗОЛОТЫХЪ И СЕРЕБРЯНЫХЪ
ВЕЩЕЙ.**ПРОДАЕТСЯ**плановое мѣсто на Петербургской сторонѣ, близъ Большого проспекта, очень выгодное для постройки, строгость которой не превышаетъ **85.000** (съ землею), а наименьшій доходъ — **10.000 р.**

15-е Почтовое отд. Предъявит. квит. № 151. (Безъ Коммис.).

См. № 9.

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ.**СКРИПКИ**Для учениковъ:
6, 8, 10, 15 и 20 руб.Для артистовъ:
25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 руб. и дороже до 1000 руб.
Народныя 2, 3 и 4 руб.**Смычки**

отъ 50 к. до 60 руб.

МАНДОЛИНЫ

Лучшихъ итальянскихъ мастеровъ отличнаго тона 22, 30, 50, 75, 100 р.

Дешевые сорта:
нѣмецкія 4 и 6 руб., итальянскія 8, 12, и 15 руб.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. * Москва, Кузнецкій мостъ.

Рига, Купеческая, № 9.

ГИТАРЫсъ механизмомъ для струнь 5, 6, 7 и 10 руб.,
лучшія (любительскія въ большомъ спросѣ) 15 и
20 руб., очень хорошаго качества 25, 30, 40, 50,
75 руб. и дороже.

дешевые сорта 3 и 4 руб.

БАЛАЛАЙКИДля любителей и оркестровъ съ металлическими
колками: 5, 6, 7, 10, 12, 15, 20 руб. и дороже.

Народныя 1½, 2, 3 и 4 р.

Дороги на разныя цѣны.

САДОВЫЕ ДЕРЕВЬЯ И КУСТАРНИКИ

бывшее К. Д. Арцыбушева

(Ст. Кшенъ Кіево-Воронежской ж. д.).

Плодовые и декоративные деревья и кустарники.

Каталоги высылаются по требованію.

Министерство Государственной
Печатающей Палаты
г. И. А. НЕПРАГОВАОТД. ИСКУССТВА И
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ
ПРОДУКЦИИ

По «независящимъ» обстоятельствамъ рисунки и виньетки, предназначенные для настоящаго номера, не могутъ быть помѣщены.

Ночь

Спать городъ, огромный городъ. Спать...

Безцвѣтная, сѣрая ночь развѣсила всюду свинцовыя тѣни. И все кажется не въ томъ видѣ, въ какомъ есть.

Изъ моего окна виденъ спящій городъ и свинцовыя тѣни.

Я не узнаю города, мертваго города.

Лѣсъ фабричныхъ трубъ кажется мнѣ длиною, безконечною колонадою, на которую опирается небо, тусклое, безжизненное, словно вылинявшее и потерявшее свои краски. Небо и трубы — и ничего больше. И небо, и трубы кажутся окрашенными однообразной, сѣрой краской...

Скучно смотрѣть на нихъ.

Изъ окна я не вижу домовъ, не вижу улицъ.

Какая-то однообразная масса недвижно спитъ.

Я съ нетерпѣніемъ жду свѣта и лучей. Жду долго. Свинцовыя тѣни блѣднѣютъ, но не исчезаютъ.

Я вижу, какъ колонада трубъ начинаетъ мало-помалу дымиться и коптить небеса, которыя она поддерживаетъ. Дымъ становится чернѣе и чернѣе. И вдругъ одна колонна, потомъ другая, третья, и всѣ разомъ издаютъ крикъ.

И я не вижу, но слышу шаги, поспѣшные шаги многихъ людей. Они прошли, и опять тихо.

Опять колонада кричитъ, зоветъ на этотъ разъ рѣшительнѣе и строже...

Потомъ опять все стихаетъ, улицы замираютъ, и городъ, огромный городъ опять спитъ.

Я оглядываюсь: свинцовыя тѣни исчезли и ушли далеко за горизонтъ.

Гдѣ-то начинается жизнь, но изъ моего окна мнѣ не видно ея.

— Вы больны!—говоритъ мнѣ хозяйка.—Вы опять не спали?

Моя квартирная хозяйка—добрая старуха, которая держитъ меня на квартирѣ «изъ жалости». Она приходитъ ко мнѣ каждое утро и приноситъ мнѣ стаканъ спитого чаю. Я пью...

— Ложитесь! Вы больны!..

Я ложусь послушно, закрываю глаза.

Раздается громъ, блеститъ молнія, я кричу, кто-то зоветъ меня.

Передо мной хозяйка.

— Вставайте-ка!—говоритъ она.—Двѣнадцать часовъ. Ужъ пушка пробила...

Я не понимаю, о какой пушкѣ идетъ рѣчь, но слышу опять ревъ фабричныхъ трубъ.

— Выпейте чайку!

Опять я пью спитой чай и подхожу къ окну.

Гдѣ-то ходятъ, ѣздятъ, говорятъ, волнуются. И ничего этого я не вижу, и только фабричныя трубы упрямо поддерживаютъ безцвѣтное, холодное небо и стоятъ передъ моими глазами.

Я высовываюсь изъ окна. Мнѣ душно. Смотрю внизъ.

Напротивъ меня, этажомъ ниже, раскрыто окно. Сверху мнѣ видно что-то розовое, и черезъ минуту слышу шипящіе звуки. Это граммофонъ поетъ визгливо и хрипло:

«Нѣтъ, ты — не мой,
Я — не твою,
Тебя отнимутъ у меня!..»

Въ окно высовывается дѣвушка въ розовой кофточкѣ и глядитъ на меня. У нея безцвѣтные глаза и худая грудь. Она улыбается, а граммофонъ пожариваетъ:

«Нѣтъ, ты — не мой!..»

У меня подкашиваются ноги. Я добираюсь до постели и теряю сознание. Гдѣ-то что-то хруститъ, рѣзко, коротко.

И чудится мнѣ потомъ, что ничего нѣтъ, ни города, ни граммофона, что никому не нужно куда-то спѣшить, что колонада фабричныхъ трубъ не коптитъ и не кричитъ по нѣскольку разъ въ день.

— Недѣлю ужъ лежитъ! Горитъ весь... Въ больницу надо!..

Это говорятъ рядомъ со мною, но я не могу открыть глазъ.

Что-то льютъ мнѣ въ ротъ. Я сжимаю губы и зубы. Вливаютъ насильно...

Потомъ я кричу и открываю глаза. Никого нѣтъ, и въ окно глядитъ свинцовое небо.

Я поднимаюсь на кровати. Городъ спитъ, колонада трубъ поддерживаетъ небо...

И вмѣсто отвѣта откуда-то снизу до моего слуха доносится поджариваніе граммофона:

«Маланья моя, лупоглазая моя!
Боспкомъ домой ходила!..»

Я не разбираю словъ, но слышу визгъ. Съ трудомъ подхожу къ окну, нагибаюсь: окно со-сѣдки открыто, штора спущена и на ней виденъ силуэтъ ея и какого-то мужчины: они обнимаются...

«Боспкомъ домой ходила, лупоглазая!..»

Я не могу двинуться съ мѣста. Кружится голова, трубы вертятся, вертится небо. Нѣтъ ни дыма, ни копоти... Тихо... Мольба чья?..

— Боленъ онъ, боленъ давно! Въ больницу его надо!

— Ничего: тамъ вылѣчатъ! Тамъ есть...

— Да хоть доктора спросите!

— Тамъ доктора есть... свои есть...

Кто-то входитъ, меня берутъ, несутъ...

Я прихожу въ сознание. И нѣтъ ни трубъ, ни граммофона, ни Маланьи, ни дѣвушки съ худой грудью... Гдѣ я?.. Молчаніе...

Изъ уличныхъ встрѣчъ.

— Что это значитъ, ваше превосходительство? Вы въ городѣ?

— Да, какъ видите. Никуда не поѣхалъ.

— Почему же?

— Въ Крымъ и на Кавказъ страшно, въ деревню какъ-то неловко, знаете, и тоже не совсѣмъ безопасно, а за границу прямо стыдно.

БЕСѢДА БЛИЗНЕЦОВЪ.

Сорокъ.

Наполеонъ восклицалъ:

— Сорокъ вѣковъ смотрятъ на васъ!

А у насъ утѣшаются:

— Сорокъ-сороковъ звонятъ о васъ!

МСТИСЛАВЪ.

— Коля! не толкайся! Ты маму разбудишь.

— Ну, что же? Мнѣ надоѣло лежать, свернувшись клубочкомъ.

— Коля! не нарушай общественной тишины и спокойствія.

— Отстань, Платоша. Твои нравоученія дѣйствуютъ мнѣ на нервы.

— Не лучше ли лежать спокойно и разсуждать о жизни. Какъ странно, что, являсь на свѣтъ, мы забудемъ все, что съ нами было раньше.

— Забудемъ и конецъ.

— А, вѣдь, интересно было бы помнить, гдѣ душа была прежде.

— Скажи, чѣмъ была твоя душа въ прошедшей жизни?

— Моя душа содержала чайный домикъ въ Шанхаѣ.

— А чѣмъ тебѣ предназначено быть?

— Предсѣдателемъ общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ.

— Въ моихъ скитаніяхъ изъ міра въ міръ мнѣ случилось разъ воплотиться въ подъячаго. Онъ только то и дѣлалъ, что писалъ, да вилялъ, да кланялся; кланялся, вилялъ, да писалъ, да себя не забывалъ. Мнѣ даже тошно становилось; изъ души я стала мелкой душонкой. Когда приходили просители безъ мзды, онъ оставался глухъ къ ихъ мольбамъ и жалобамъ. Если я начинала въ такихъ случаяхъ шевелиться, мой подъячій грозно окликалъ меня: «Молчи, душа! Не твое дѣло». Когда мы проходили по улицамъ, и онъ издали замѣчалъ нищаго, то еще прежде, чѣмъ тотъ протягивалъ руку, онъ говорилъ мнѣ: «Душа, гляди въ сторону! Тебѣ нельзя смотрѣть сюда». И онъ проходилъ мимо, какъ будто онъ одинъ, а меня совсѣмъ на свѣтѣ нѣтъ. Я пробовала было протестовать. Тогда онъ заперъ меня. Разъ онъ вдругъ расчувствовался! Видя, что врагъ не бдитъ, я остороженько высвободилась и начала: тукъ-тукъ-тукъ! тукъ-тукъ-тукъ! Я такъ рѣзвилась, что его товарищи рѣшили, что я заболѣла, что молъ здоровая душа не можетъ вести себя такъ предосудительно. Его начали лѣчить, какъ душевно больного. Лѣчили, пока я не улетѣла.

— Подумаешь, какъ интересно.

— Другой разъ я попала къ отвѣтственному редактору-издателю. Всю жизнь я тогда просидѣла у него въ пяткахъ, такъ и не выглянула оттуда. При имени цензора его трясло, какъ въ лихорадкѣ. Съ тѣхъ поръ я боюсь журналистовъ. Когда меня послѣ того назначили было къ одному издателю, я отпросилась.

— Къ кому тебя назначали?

— Къ издателю «Вѣстника мрака».

— Какъ? Къ Писсуариону Писсуарионовичу Мошкову?

— Къ нему самому.

— Довольно, душа, объ этомъ. Продолжай лучше о себѣ.

— Такъ, вотъ, измочалилась я совсѣмъ у моего редактора. И представь себѣ, какая досада: одною жизнью раньше мнѣ указано было состоять при цензорѣ.

— Ты, вѣрно, старалась припомнить, чѣмъ угодить ему. Вотъ откуда твое желаніе помнить прошлое!

— А теперь?.. Мнѣ предназначено быть дѣйствительнымъ статскимъ...

— Что ты говоришь?.. Ваше Высокопревосходительство! Я, право... смущенъ. Мое положеніе... поза... безъ мундира.

— Оставь, Платоша! Мы, вѣдь, нѣкоторымъ образомъ единоутробные.

— Какъ же такъ сразу?

— Вовсе не сразу: я пройду нѣсколько инстанцій. Сразу ничего не дѣлается.

— Позвольте, Ваше Превосходительство, а на примѣръ, фактъ рожденія?

— И ничего хорошаго. Ребенокъ тотчасъ же послѣ рожденія, получивъ право голоса, позволяетъ себѣ безмысленно, дерзко и безтактно кричать, производя шумъ и беспорядокъ.

— Ахъ, Ваше Превосходительство, какую пользу извлекъ я изъ бесѣды съ вами.

ИЛ. ГИЧЪ.

Воронъ.

(Изъ хрестоматіи Паульсена).

— Воронъ! воронъ!—кричали хромые, безрукіе, калѣки, убогіе.

Онъ же, взлетѣвъ на вершину креста, глядѣлъ внизъ насмѣшливо.

Изреченіе.

Ротъ данъ для того, чтобы его затыкать.

МСТИСЛАВЪ.

СТЕБЕЛЬ И КОРЕНЬ

Проживали въ столичномъ градѣ въ нѣкоемъ благоукрашенномъ мезонѣ дворянскій сынъ Автономъ и сынъ кухарки Евелинъ. Первый обиталъ въ великолѣпномъ бельэтажѣ, а второй—подъ угрюмыми сводами подвала.

Автономъ, какъ сынъ привилегированныхъ родителей, отъ молодыхъ ногтей былъ приучаемъ къ бомондному образу жизни. Науки проходилъ по особымъ нарочито къ аристократическимъ мозгамъ приспособленнымъ программамъ, а какъ будущій администраторъ былъ упражняемъ въ искусствѣ повелѣвать.

Проснется Автономъ этакъ часу въ первомъ, позвонитъ. Камердинъ тутъ какъ тутъ.

— Кофе!

Принесетъ.

— Назадъ! Чаю!

Принесетъ чаю.

— Вонъ! какао давай!

— Ваше сіятельство, никакъ ужъ третій учитель приходни.

— Подождеть, не задаромъ сидитъ.

Просидитъ учитель свой часъ, запишетъ себѣ на приходъ установленную въ аристократическихъ мезонахъ пятишницу и къ слѣдующему такому же будущему администратору прослѣдуетъ.

— Одѣваться давай. Ты что же это, эфіонъ, штилеты не такъ подаешь!—и въ морду.

Обидно камердину,—тоже за человекъ себя понимаетъ, одначе ничего не попишешь,—за тепленькое мѣстечко и не то претерпѣть можно.

Дастъ Автономъ камердину этакъ разикъ, другой по мордасамъ—и на душѣ у него послѣ вчерашнихъ карамбелей точно полегче станеть.

Выйдетъ въ апартаменты бродитъ въ угрюмой задумчивости. Горпичная Дуняша ежели подвернется,—въ пикантномъ мѣстечкѣ уцѣлитъ—и то по привычкѣ больше, чѣмъ удовольствія ради,—вчера съ Альфонсикой у Фелисьена то ли было!

— Ваше сіятельство, четвертый учитель приходни.

— Въ шею его!—громыхнетъ Автономъ, и опять шаги выпативаетъ, верхнюю губу пощипываетъ и

программу сегодншнього плезирнаго времяпровожденія обдумываетъ.

Такимъ манеромъ прошелъ Автономъ все науки, усвоеніе коихъ для признанія привилегированныхъ юношей зрѣлыми почитается необходимымъ, блистательно выдержалъ въ знаніи оныхъ испытаніе и снабдился аттестатомъ зрѣлости. А отбывъ привилегированнымъ способомъ и вторую учебную повинность, приобрѣлъ талантъ «безъ принужденія въ разговорѣ коснуться до всего слегка съ ученымъ видомъ знатока».

Здѣсь справедливость требуетъ воздать должное великодушію Автономовыхъ родителей. Судите сами. Въ спасительность наукъ они не вѣрили. Напротивъ тому, все упованіе свое по части прочнаго и потомственнаго пользованія земными благами сами возлагали и Автоному заповѣдали возлагать на предрержація власти. И тѣмъ не менѣ понесли столь обильныя жертвы на Автономово образованіе, изъ за чего, спрашивается? единственно только изъ снисхожденія къ какой то Европѣ.

Вступивъ въ свѣтъ, Автономъ воспылалъ патристическимъ желаніемъ очастливить отечество. А чтобы подготовитъ себя достойнымъ образомъ къ выполненію сей высокой миссіи, занялся изученіемъ тайнъ высшаго бюрократовластиа во всѣхъ проявленіяхъ, для каковой цѣли жертвовалъ отечеству два раза въ недѣлю, по постынымъ днямъ, по одному часу, за исключеніемъ, впрочемъ, праздничныхъ дней и лѣтнихъ мѣсяцевъ. Ознакомившись всесторонне съ принципами высшей административной дѣятельности всѣхъ центральныхъ учреждений, Автономъ пришелъ къ геніальному заключенію, что вездѣ принципы одни и тѣ же: глава учрежденія творитъ благодѣтельные идеи, начальники департаментовъ развиваютъ ихъ въ циркуляры, а столоначальники посредствомъ оныхъ циркуляровъ ведутъ отечество къ совершенству.

Такъ созрѣлъ для высшей государственной дѣятельности Автономъ.

Въ то время, какъ жизнь Автонома шла безъ сучка и задоринки по заранѣ установленной программѣ, житіе Елпника, именованнаго въ дѣтскіе годы Елпникомъ, изобиловало всякими случайностями: то Елпникъ сваливался со стола или стула,

то попадалъ подъ лошадь, то объѣдался какою-нибудь дрянью, но все, слава Богу, оканчивалось пустяками, и Елпникъ росъ себѣ да росъ—всей дворнѣ на удивленіе.

Когда Елпникъ сталъ входить въ разумъ, то первымъ дѣломъ узналъ, что на бѣломъ свѣтѣ есть господа и начальство.

Первые, кто закрѣпили въ впечатлительномъ мозгу Елпника надлежащее представленіе о начальствѣ, были швейцарь, дворникъ и городской. По мѣрѣ же своего умственнаго прусенія, Елпникъ постепенно постигалъ и другія болѣе высокія начальственныя разновидности и проникался соответственнымъ ихъ рангу уваженіемъ.

Когда Елпникъ созрѣлъ на столько, что въ состояніи былъ овладѣть искусствомъ чистить сапоги, Аграфена, Елпниккина маманна, обучивъ при помощи тумачковъ мальченку сему искусству, не замедлила утилизировать оное, между прочимъ, и на предметъ оказанія господину швейцару уваженія и преданности. Господинъ швейцаръ оцѣнилъ эти знаки почтенія къ его особѣ, и, когда пришло время, самъ вызывался отъ скуки и снисхожденія обучить мальченку грамотѣ, пояснивъ при этомъ кратко пользу ученія: «авось, пригодится вывѣски читать».

Случайно Аграфена прознала, что есть такіа градскія школы, гдѣ задаромъ ребятъ обучаютъ.

— Чѣмъ дома озорничать, пусть лучше въ школу, ходитъ,—рѣшила она, завязала въ узелокъ пару калачей, полфунта чаю и два фунта сахара и свела Елпника въ школу. Елпнику привали, а узелокъ съ содержимымъ, къ искреннему огорченію Аграфены, вернули.

Учился Елпникъ въ школѣ на отличку, и учительница не разъ вразумляла Аграфену отдать сына въ гимназію. Долго Аграфена не могла допустить,—какъ это такъ Елпникъ ея будетъ съ «барчатами вмѣстѣхъ» обучаться и все опасалась, какъ бы чего нибудь изъ этого не вышло страшнаго. Наконецъ, рѣшилась и съ трепетомъ предстала предъ грозныя очи директора классической гимназіи. Но такъ какъ ихъ превосходительство изволили полагать, что для уснѣшнаго прохожденія классическихъ наукъ необходима особая комната, то посему поступленіе Елпника въ гимназію не состоялось. Хотѣла было Аграфена послѣ

того, чтобы зря не болтался, опредѣлить его въ какое ни на есть мастерство, да не взяли,—ужь очень заморышемъ выглядѣлъ. Пришлось возобновить попытки пустить Елпешку по ученой части. Послѣ долгихъ поисковъ нашла, наконецъ, Аграфена, верстъ за семь отъ мѣста своего жительства, такого директора, который благосклонно допускалъ, что классическія науки можно проходить и безъ особой комнаты.

Елпешка ни въ критику начальственныхъ мѣропріятій, ни въ критику проходимыхъ наукъ не пускался и не только добросовѣстно, но и съ рвеніемъ исполнялъ всѣ правила благочинія и съ одинаково отличными усердіемъ изучалъ аористы и сказаніе о Вѣлгородскомъ киселѣ и законѣ Бойль-Маріота. И былъ Елпешка всей гимназіи яко образецъ благонаравія и прилежанія поставляемъ и стипендіей за сіе на радость Аграфенѣ поощряемъ.

Держась того же метода, прошелъ Евелпистъ и курсъ высшаго технического учебнаго заведенія, пахвтался тамъ тьмы знаній и, окончивъ курсъ, могъ вполнѣ про себя сказать: я все знаю и ничего не знаю.

Сунулся было Евелпистъ по окончаніи курса высшихъ наукъ на фабрики, заводы.

— Извините, не требуется. Намъ практики нужны-сь.

— Къ чему же я тогда столько лѣтъ учился?

— А ужь это, простите, не наше дѣло. Учили, стало быть, васъ не тому, что нужно.

— Куда же мнѣ дѣваться?

— А въ чиновники. Самая для васъ подходящая дорожка.

Нечего дѣлать, пришлось Евелписту заняться обиваніемъ пороговъ канцелярій. Не мало было истерто имъ подошвъ и каблуконъ безъ всякаго результата. Наконецъ, оосчастливили—взяли писцомъ по вольному найму въ акцизное управленіе.—«Что-жь,—думаетъ Евелпистъ,—на первыхъ порахъ можно и претерпѣть».—Много прошелъ Евелпистъ разныхъ канцелярскихъ мытарствъ, успѣлъ перезабыть всѣ

науки, и, наконецъ, лѣтъ черезъ пятнадцать достигъ мѣста младшаго помощника акцизнаго надзирателя въ уѣздномъ градѣ Молчановскѣ. Жалованья около двухсотъ, а работы всего только—по заводамъ ѣздить да градусы Траллесомъ мѣрять. Зажилъ Евелпистъ по новому. Семействомъ обзавелся, матери на старости покой далъ, съ порядочными домами знакомство завелъ; неукоснительно по всѣмъ подписнымъ листамъ на всякаго рода благоустройство и благотворительность по цѣлковому жертвуетъ, наканунѣ праздниковъ лампадки предъ всѣми образами возжигаетъ, а въ дни семейныхъ торжествъ ва дому молелбны служить; выписываетъ «Свѣтъ» и «Ниву», а для вящшаго

услажденія жизни граммофонъ «Монархъ» пріобрѣлъ. И за такой примѣрный образъ жизни господиномъ исправникомъ въ поученіе всѣмъ, яко образецъ истинной благонамѣренности, приводится, а отцомъ соборнымъ протопопомъ, яко истинный сынъ церкви православныя превозносится, когда же слѣдуетъ по стогнамъ Молчановска, то всѣми обывателями незамедлительно посредствомъ очищенія тротуара и почтительнаго обнаженія головы чествуются. Что же касается разныхъ «вопросовъ», то таковыя Евелписта даже и во снѣ не тревожатъ. Единственный только разъ какой-то студіозусъ сдѣлалъ ехидную попытку возмутить мирное теченіе Евелпистовой жизни.

— Скажите, пожалуйста,—вопросилъ онъ,—неужели вы получили высшее образованіе для того, чтобы Траллесомъ спиртъ измѣрять?.. вѣдь эта премудрость и полуграмотному мужику доступна.

Евелпистъ съ удивленіемъ возрился на дерзвеннаго юношу и съ кроткой снисходительностью изрекъ:—«Циркуляромъ за № 00.000 отъ февраля 17-го дня 189 года предписано должности, подобныя занимаемой мною, предоставлять лицамъ только съ высшимъ образовательнымъ цензомъ».

Въ заграничной командировкѣ.

РАЗГОВОРЪ ДВУХЪ ДАМЪ.

— Здравствуйте, душечка!

— Здравствуйте, милочка!

Цѣлуются.

— Что это у васъ, душечка, такой озабоченный видъ?

— Ахъ, не говорите, *ma chère*, поручилъ мнѣ мужъ купить «Горе отъ глупости» Грибоѣдова, была въ нѣсколькихъ магазинахъ и нигдѣ нѣтъ...

— *Voilà*, душечка, какъ-же вы могли спутать?!.. Грибоѣдовъ написалъ «Горе отъ ума», а отъ глупости это Буренинъ пишетъ. Такъ и спросите: «Горе отъ глупости Виктора Буренина», только не спутайте опять съ *Victor Hugo*. Не *Victor Hugo*, а *Victor Bourreau*...

— *Merci*, милочка, вы меня спасли, а то мужъ такъ сердится, когда я перепутываю его порученія, а теперь въ особенности нервничаетъ.

— *A qui le dites-vous*,—душечка... Я сама жертва, онъ тоже такъ золъ на меня, такъ золъ... и все за то, что я женщина. *Pensez*, душечка! *Est-ce que c'est ma faute?* Зачѣмъ же онъ тогда женился на мнѣ? Онъ ужасно разсердился на женщинъ за равноправіе. Просто рветъ и мечетъ. «Помилуйте», кричитъ: «тогда и служить не стоитъ»!.. Пробовала объяснить ему, что онъ равноправіе понимаетъ слишкомъ односторонне, но куда... и слушать не хочетъ, а все твердитъ: «вотъ я посмотрю, на какія средства ты въ этомъ году въ Парижъ и въ Ниццу поѣдешь, будущая равноправка». А мнѣ, *ma chère*, за-границу въ этомъ году во что бы то ни стало нужно, иначе я погибла!

— Вы меня пугаете, милочка! Неужели романъ?

— Ахъ, нѣтъ, душечка, не романъ, а цѣлая драма. Представьте, меня *monsieur Скальковскій*,—знаете *ce joyeux Parisien de Skalkovsky*—положительно подвелъ: въ прежніе годы, бывало, про-

чтешь его фельетонъ и становишься совершенно *au courant* всѣхъ парижскихъ и ривьерныхъ новостей, модъ, сплетенъ, адресовъ портныхъ и модистокъ и всего, всего, что нужно для *vie mondaine*; я даже и «Новое Время» выписывала, какъ единственный въ Россіи порядочный модный журналъ, а въ этомъ году *monsieur Скальковскій* то въ меланхолии, то вмѣсто Трувиля купается въ какомъ-то морѣ житейскомъ, рассказываетъ старые анекдоты изъ «Стрекозы» и пишетъ о горныхъ округахъ, *fagueur!*.. и откуда у него такая эрудиція... На дняхъ наизусть перечислилъ всѣ матросскіе бунты, точно списокъ парижскихъ куафферовъ или опись винъ въ погребѣ Ротшильда, съ которымъ, онъ говорятъ, былъ на

очень дружеской ногъ, совершенно безкорыстно. А теперь о модахъ ни слова!..

— Да, да, *ma chère*, и не говорите, онъ совсѣмъ намъ, бѣднымъ женщинамъ, измѣнилъ. Я сама отъ этого страдаю: не знаешь даже, какой теперь въ Парижѣ самый модный цвѣтъ... совсѣмъ, совсѣмъ забросилъ свою специальность и сталъ заниматься политикой... *Mais c'est horrible!* Мы даже адресъ составляемъ *monsieur Скальковскому*, съ просьбой не заниматься политикой, я вамъ пришлю подписать, собрала уже массу подписей... Ахъ, да, *à propos*, вы не знаете, почему это *monsieur Скальковскій* пропагандируетъ шведскую гимнастику?..

— Вы спутали, душечка, не гимнастику, а конституцію, но почему именно шведскую, право не могу вамъ сказать, я думаю, больше изъ-за перчатокъ. Однако, *au revoir*, душечка, боюсь опоздать, мнѣ нужно еще къ доктору. Хочу спросить его, какъ мнѣ теперь быть. *Il faut vous dire*, что онъ мнѣ постоянно твердилъ: «вамъ нуженъ режимъ, режимъ и режимъ», а теперь всѣ кричатъ, что режимъ вреденъ, что онъ во

всемъ виноватъ и даже сами врачи на Кулебякинскомъ сѣздѣ...

— На Пироговскомъ, милочка...

— Ну да, на Пироговскомъ, это все равно. Такъ вотъ, даже врачи высказались противъ ре-

жима, такъ что я въ недоумѣніи... кому же вѣрить... До свиданія, душечка...

Цѣлуются.

ТЕРМИДОГЪ.

«По независящимъ обстоятельствамъ» журнальное обозрѣніе въ этомъ номерѣ не можетъ быть помѣщено.

НЕДѢЛЯ ЗРИТЕЛЯ

Департаментъ полиціи, на основаніи сообщеній администраціи изъ гор. Новороссійска, даетъ описаніе событій, въ результатѣ которыхъ убиты и ранены.

Мы не станемъ приводить всѣ подробности предшествовавшія 19-го іюля, когда разыгрался печальный финалъ, а ограничимся лишь этимъ днемъ.

19-го іюля, по распоряженію администраціи владикавказской дороги, надлежало отправить всѣ положенные по расписанію пассажирскіе и товарные поѣзда. Но забастовщики и въ этотъ день примѣнили усвоенную ими наканунѣ тактику, препятствуя движенію поѣздовъ. Первая такая попытка сдѣлана была утромъ въ 9 часовъ, но не увѣчалась успѣхомъ. Днемъ, передъ отправленіемъ почтового 2-хъ часового поѣзда, эти попытки возобновились. Толпа, численностью свыше тысячи человекъ, заняла въ районѣ станціи полотно желѣзной дороги и двинулась къ вокзалу съ цѣлью не выпустить со станціи поѣздъ и произвести порчу паровозовъ, находящихся въ депо. Сдѣланныя безчинствамъ мѣстною жандармскою властью увѣщанія и предъявленные

имъ требованія разойтись остались безъ результата, вызывая даже дерзости со стороны толпы. Истощавъ всѣ средства удержать толпу отъ замышленного ею разгрома желѣзнодорожнаго депо и очистить путь для прохода поѣзда, жандармскій ротмистръ обратился за содѣйствіемъ къ военной власти, прося остановить толпу и очистить путь при помощи имѣвшихся на вокзалѣ одной роты пѣхоты и двухъ сотенъ казаковъ.

Командиръ роты, пріостановивъ сигналами движеніе толпы впередъ, въ свою очередь обратился къ ней съ увѣщаніями, но тоже безуспѣшно. Тогда, по его приказанію, сотня казаковъ, не обнажая шашекъ, бросилась навстрѣчу толпы, заставивъ ее, при помощи такого маневра, разступиться по обѣ стороны желѣзнодорожнаго пути. Однако, затѣмъ рабочіе открыли по казакамъ пальбу изъ револьверовъ, причемъ одинъ изъ казаковъ былъ убитъ. Толпа вновь сомкнулась въ одну компактную массу и двинулась на стоявную впереди роту пѣхоты. Такое вызывающее поведеніе забастовщиковъ побудило ротнаго командира отдать распоряженіе открыть по буйствующей

толпѣ рѣдкій огонь, который былъ поддержанъ и спѣшнымъ взводомъ казаковъ.

Толпа разбѣжалась въ разныя стороны, оставивъ на мѣстѣ тринадцать человекъ убитыми и двадцать ввухъ ранеными.

Телеграфныя агентства сообщаютъ изъ Новороссійска, что 23-го іюля вечеромъ, почти одновременно на двухъ концахъ станціи, вспыхнули пожары. Сгорѣли амбаръ, порожній складъ земледѣльческихъ американскихъ машинъ, часть лѣсного склада и часть мастерскихъ. Убытокъ свыше 80,000 руб.

25-го іюля, приказомъ памѣтника Новороссійскъ объявленъ въ положеніи усиленной охраны.

Официальное сообщеніе, напечатанное въ «Саратовск. Губернск. Вѣд.» подписанное саратовскимъ губернаторомъ Столыпиннымъ. 21-го іюля въ Балашовѣ. «Обыватели города, озлобленные противъ медицинскаго персонала, оставившаго службу въ земствѣ, собрались въ количествѣ 2,000 противъ гостиницы, гдѣ происходило совѣщаніе врачей и постороннихъ лицъ, у оконъ которой раздавалось пѣніе недовольныхъ пѣ-

сенъ, п угрожали справитися съ ними самосудомъ. Хотя при появленіи моемъ толпа, въ переднихъ рядахъ которой держали портретъ Государя Императора, процѣвъ народный гимнъ, общало мнѣ не прибѣгать къ насилию и, казалось, удовлетворилась моимъ обѣщаніемъ переписать находящихся въ гостиницѣ лицъ, а въ случаѣ виновности ихъ возбудить противъ нихъ судебное преслѣдованіе, но когда я лично выводилъ изъ гостиницы врачей, укрывшихся въ номерахъ, въ подвалѣ и на чердакѣ, для препровожденія ихъ подъ конвоемъ казаковъ на вокзалъ желѣзной дороги, нѣкоторые лица изъ толпы начали бросать въ нихъ камнями, причеъ я лично получилъ поврежденія пальца. Мнѣ съ большимъ трудомъ удалось оградить уѣзжавшихъ отъ разошедшейся толпы. Толпа разгромила дома бывшего частнаго повѣреннаго Феологова и купца Тараксипа и избила врачей Шмелева и Невзорова, попавшихся на улицѣ.

Какіе бы поводы ни выставлялись для такого самосуда, онъ является беззаконіемъ и дикимъ произволомъ, котораго я не потерплю; противъ виновныхъ будетъ возбуждено преслѣдованіе, а въ случаѣ повторенія подобнаго насилія, оно будетъ прекращено военной силой.

Описанныя въ приведенномъ объявленіи событія были вызваны несомнѣнно оскорбленными, патриотическимъ чувствомъ, чему отчасти способствовало въ высшей степени безобразное поведеніе публики накануне въ залѣ земскаго собранія, когда присутствованіе въ ожиданіи несостоявшагося собранія позволили себѣ нѣтъ революціонныя пѣсни, надрѣзать портретъ Государя Императора, причеъ публика разошлась лишь, когда было послано за сотней казаковъ.

Въ настоящее время, съ усиленіемъ войскъ и полиціи, порядокъ въ Балашовѣ водворенъ; въ городѣ спокойно. Къ сожалѣнію, нѣсколько казаковъ, эскортировавшихъ врачей на вокзалъ, раздраженные безпорядкомъ и угрожающимъ жестомъ одного изъ сопровождаемыхъ лицъ, нанесли имъ нѣсколько ударовъ нагайкой, причинившихъ сколько нибудь серьезныхъ послѣдствій».

На всеподданнѣйшей телеграммѣ, отъ 23-го іюля, съ выраженіемъ вѣрноподданнцескихъ чувствъ отъ населенія города Балашова, Саратовской губерніи, подписанной 159 лицами различнаго званія и состоянія, Государь Императоръ Собственнолично начертать соизволить:

«Искренно благодарю гражданъ

гор. Балашова за выраженные ими горячія чувства любви и преданности».

Означенная всеподданнѣйшая телеграмма была слѣдующаго содержания:

«Ваше Императорское Величество. Одушевляемые чувствомъ величайшей любви и преданности къ Вашему Императорскому Величеству, своему возлюбленнѣйшему Великому Государю, Помазаннику Божію, мы, граждане Балашова, собрались сегодня всенародно вознести Царю Царствующимъ свои теплыя молитвы о ниспосланіи Вашему Императорскому Величеству крѣпости и силы совершить вся во славу Его и во благо народа Вашего и о дарованіи Вамъ, возлюбленнѣйшій и обожаемый нашъ Государь, и всему Вашему Августѣйшему Семейству здравія на многіе годы. Посреди тяжелаго испытанія, ниспосланнаго всемогущимъ Богомъ Вамъ, возлюбленнѣйшій нашъ Государь, и всему Вашему вѣрноподданному народу, возстали внутренніе враги нашей Родины, которые, подъ видомъ благихъ печальниковъ о нуждахъ вѣрнаго Вашего народа, сѣютъ всюду, какъ плевелы, крамолы и смуты съ цѣлью ниспровергнуть, существующій въ дорогоемъ Отецествѣ нашемъ государственный строй и возстановить цародъ на народъ. Какъ гады, выползаютъ крамольники изъ смрадныхъ своихъ скопищъ и, прячась за спиной добросердечнаго русскаго народа, они возмущаютъ и подстрекаютъ его къ уничтоженію на святой Руси Православнаго Самодержавія, подъ скипетромъ котораго отъ глубины вѣковъ крѣпила и утверждалась наша великая Матушка Русь. До глубины души возмущенные подпольной агитаціей внутреннихъ враговъ Россіи, мы, вѣрноподданные граждане, потергаемъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества свои чувства безиредѣльной искренней любви и преданности, которыя сокрушатъ все прошки внутреннихъ враговъ нашего дорогаго Отечества».

Ковенскій губернаторъ опубликовалъ циркуляръ, рекомендующій земскимъ начальникамъ съ подобающей серьезностью и уваженіемъ относиться къ сельскимъ и волостнымъ сходкамъ. Циркуляръ этотъ вызванъ установленіемъ у нѣкоторыхъ земскихъ начальниковъ взглядомъ на сходки, какъ на помѣху ихъ дѣятельности, а также бывшими случаями поголовнаго штрафованія всѣхъ участниковъ схода, не соглашающагося съ предложеніемъ земскаго начальника.

Въ «Русск. Инв.» напечатанъ

слѣдующій приказъ по войскамъ туркестанскаго воспнаго округа. «Комедавъ г. Ташкента мнѣ доложилъ, что взводный фейерверкеръ 1-й Туркестанской резервной батареи Андрей Пачинъ, услыхавъ на дняхъ ночью близъ своихъ казармъ возмутительные крики, направленные противъ существующаго порядка, не долго думая выскочилъ изъ казармъ, прихвативъ съ собою 4 капонировъ своей батареи, съ которыми и доставилъ безобразничавшихъ четырехъ мастеровыхъ въ полицію.

Спасибо молодцу Пачину за службу по присягѣ и истинное пониманіе, что при теперешнемъ тяжеломъ положеніи Россіи намъ не до безобразій внутри какихъ-то недовольныхъ на все и на вся.

Объявляя о семъ, не могу не поблагодарить и капонировъ Гаака (старшаго), Гайжевскаго, Альбрехта и Семку, быстро оказавшихъ помощь своему фейерверку.

Приказъ прочесть во всѣхъ роткахъ, сотняхъ и батареяхъ.

Подписаль: Командующій войсками, генералъ отъ кавалеріи

Тевлинъ.

Изъ Θεодосіи телеграфируютъ отъ 20-го іюля. «Рядовой виленскаго полка Іосифъ Мочедлоберъ, покушавшійся на жизнь командира полка полковника Герцыка, военно-полевымъ судомъ приговоренъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе».

Изъ Варшавы, отъ 24-го іюля, телеграфируютъ:

«Военно-полевой судъ вынесъ смертныя приговоры рабочему Комаровскому, 20 лѣтъ, нанесшему городовому Дмитрюку 18-го апрѣля смертельную рану, отъ которой тотъ скончался».

Изъ Херсона сообщаютъ отъ 24 іюля. «Заключенные дисциплинарнаго баталіона Жуковъ и Андреевъ, желая избавиться отъ заключенія, избили въ строю фельдфебеля, за что военно-окружный судъ приговорилъ ихъ къ каторжнымъ работамъ на 15 лѣтъ cadaго».

«Кронштадскій Вѣстникъ» сообщастъ слѣдующее: «20 іюля, въ управленіе 1-го участка Морской части въ Кронштадтѣ былъ доставленъ при двухъ обходныхъ отъ 10 флотскаго экипажа матросъ, который во время составленія протокола околоточнымъ надзирателемъ внезапно выхватилъ изъ кармана складной ножъ и нанесъ имъ обоимъ обходнымъ матросамъ паховыя раны.

Въ Опатовѣ, 24 іюля, во второмъ часу ночи вооруженными злоумышленниками, около сорока человекъ, ограблено казначейство, взломана кладовая, взорвана касса, похищено

около 20,000 рублей. Двое караульных убито, трое ранено. Разгромъ продолжался полчаса, злоумышленники ушли безнаказанно, телеграфные провода были перерѣзаны.

Изъ Калиша, телеграфируютъ: «Въ виду разныхъ нелѣпыхъ толковъ о причинѣ смерти повѣсившагося при арестѣ Писарскаго (по однимъ версіямъ онъ умеръ отъ побоевъ полиціи, по другимъ—отъ побоевъ работниковъ Зелянскаго, котораго Писарскій намѣревался убить), по приказанію управляющаго губерніею, опубликовано, что медицинскимъ вскрытіемъ трупа самоубійцы, произведеннымъ при многолюдномъ стеченіи публики, въ присутствіи нѣсколькихъ врачей, установлено, что причиной смерти было повѣшеніе. По поводу обнаруженныхъ на тѣлѣ умершаго незначительныхъ ссадинъ производится дознаніе».

Другой случай самоубійства произошелъ въ Москвѣ 20 іюля. Покопчилъ самоубійствомъ одинъ изъ московскихъ обывателей Н. И. Хлѣбниковъ. Самоубійца оставилъ послѣ себя двѣ записки, изъ которыхъ видно, что его побудило на самоубійство угнетенное состояніе духа, въ которое онъ впалъ подѣ влияніемъ удручающихъ политическихъ событий. Близкіе Н. И. Хлѣбникова передаютъ, что покойный—человѣкъ крайне впечатлительный—съ начала военныхъ дѣйствій впалъ въ крайне угнетенное состояніе, а затѣмъ, по возникновеніи внутреннихъ неурядицъ и смуть, сталъ обнаруживать

признаки уже явнаго разстройства и началъ сильно пить. Въ ночь на сегодняшній день будучи трезвымъ, Н. И. Хлѣбниковъ принялъ ядъ, предварительно подойдя къ спящимъ дѣтямъ и перецѣловавъ ихъ

Въ «Вѣд. Спб. Град.» опубликованъ приказъ с.-петербургскаго градоначальника. «На основаніи Высочайше утвержденного въ 25-й день іюня сего года положенія комитета министровъ, срокъ дѣйствія введенной въ с.-петербургскомъ градоначальствѣ усиленной охраны продолженъ до завершенія пересмотра Высочайше утвержденного 14-го августа 1881 года положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія и во всякомъ случаѣ на срокъ не болѣе одного года, т. е. по 4 сентября 1906 г.».

Въ постановленіи одесскаго генералъ-губернатора сказано: «20-го іюля въ 6 ч. 30 м. вечера на мѣщанской улицѣ собралась толпа около 150 евреевъ, которая на предложеніе дворника разошлась. Трое же лицъ бросились на дворника съ цѣлью его убить. Дворникъ одного задержалъ, остальные разбѣжались. Задержанный оказался мѣщаниномъ Блаунштейномъ. Во время доставленія его на дрожкахъ въ участокъ образовалась толпа около 500 евреевъ, пытавшаяся отбить задержаннаго. Особенной дерзостью выдѣлялся мѣщанинъ Берковичъ, который съ цѣлью освободить Блаунштейна вскопчилъ даже на дрожки, но былъ задержанъ.

Въ то-же время съ балкона квартиры портняжеской мастерской мѣщанина Гуральника брошены въ полицейскій нарядъ камни и тарелки. Губернаторъ постановилъ Блаунштейна, Берковича и Гуральника выслать въ Олонецкую губернію, мастерскую же и квартиру Гуральника закрыть.

Небольшой скандальчикъ произошелъ на московскомъ ипподромѣ 22-го іюля. Отъ неправильнаго выпуска на бѣгахъ фаворитъ проигралъ; публика потребовала возврата ставокъ, но администрація въ этомъ отказала. Тогда публика стала бросать на кругъ мебель, посуду и скамейки, чѣмъ вынудила возвратить ставки. Убытокъ тотализатора около 15,000 р. Бѣгъ закрытъ градоначальникомъ.

21-го іюля, въ Москву прибылъ новый донской казачій полкъ.

Бессарабскій губернаторъ Харузинъ категорически предложилъ полиціяместеру принять энергичныя мѣры противъ развившейся въ городѣ преступной дѣятельности нахальныхъ носильщиковъ, пользующихся здѣсь кличками «хулигановъ», «голубыхъ рубашекъ» и «черной сотни».

Телеграмма «Спб. Аг.» Ревель, 20-го іюля. Ночь прошла совершенно спокойно; утромъ большая часть рабочихъ явилась на работы.

Въ № 160 «Прав. Вѣстн.» напечатаны два опроверженія отъ штаба отдѣльнаго корпуса жандармовъ.

Редакторъ-издатель Ю. К. Арцыбушевъ.

КЪ СВѢДѢНІЮ ГГ. АВТОРОВЪ.

Редакція «Зрителя» получаетъ очень много статей, замѣтокъ, стихотвореній и т. п. Мы очень признательны гг. авторамъ за ихъ симпатіи къ нашему начинанію. Но мы не можемъ не обратить ихъ вниманія на одну подробность журнальнаго дѣла.

Въ странахъ, гдѣ личность рабочаго стоитъ на должной высотѣ, гдѣ къ труду существуетъ благоговѣнное отношеніе, какъ, напримѣръ, въ Англіи, и гдѣ, благодаря этому, продуктивность творческой дѣятельности людей даетъ наиболѣе осязательные результаты, тамъ всѣ работники объединены одною мыслью:

Работая, содѣйствовать работѣ другого.

Поэтому тамъ совершенно цемыслимо полученіе редакціей такихъ рукописей, которыя неудобочитаемы, которыя набросаны на клочкахъ бумаги пяснымъ почеркомъ и т. п. Тамъ отъ рукописей требуютъ тщательности, и авторы стремятся къ тому, чтобы ихъ рукописи были переписаны на пишущихъ машинахъ.

Требовать этого отъ русскихъ авторовъ пока не представляется возможнымъ. Но желательно, чтобы гг. авторы не забывали условій труда наборщиковъ, которые получаютъ сдѣльно, за тысячу буквъ, опредѣленный и очень небольшой гонораръ. И, слѣдовательно, чѣмъ менѣе разборчива рукопись, тѣмъ менѣе продуктивна работа наборщика.

Очень хотѣлось бы слѣдовать прекраснымъ образцамъ Запада.

ГАЛЬМАНИНЪ

30-лѣтній
УСПѢХЪ.

Всѣмъ извѣстный порошокъ противъ прѣвѣя гѣла, особенно пожвххъ пальцевъ.

Остерегаться поддѣлокъ и другихъ препаратовъ подъ разными названіями, не достигающихъ своей цѣли.

Настоящій Гальманинъ обернуть въ англійскую коричневую бумагу съ водяными знаками «Гальманинъ Карпинскаго» — «Mon meilleur camouflage», и получить его можно въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Единственной стоящей на
высотѣ требованій!!!

американской пишущей машинѣ

„Ундервудъ“

съ виднымъ во все время работы шрифтомъ и табуляторомъ
присуждена на выставкѣ въ С. Луи единственная высшая награда
„Grand Prix“.

За 4 года всего 8 высшихъ наградъ!

Единственный представитель для всей Россіи.

СПБ., Караванная, № 11.
Тел. 2845.

Г. Герляхъ.

Варшава,
Чистая, № 4.

Изданія О. Н. ПОПОВОЙ.

Гольцель, В. Законодательство и нравы въ Россіи въ XVIII вѣкѣ.—1 р. 25 к.

Гуго, К. Новѣйшія теченія въ англійскомъ городскомъ самоуправленіи. Пер. съ нѣм. подъ ред. Д. Протопопова.—1 р. 50 к.

Дружининъ, Н. П. Русское государственное гражданское и уголовное право въ популярномъ изложеніи.—1 р.

Учен. Ком. М. Н. Пр. одобрена для учебн. старш. воар., библ. среди учебн. завед. для учит. библ. город. и сельск. школѣ и для бесплатныхъ читателей.

Содержаніе: Предисловіе. — Законы уголовныя. Основныя начала уголовной отвѣтственности за нарушеніе правъ и неисполненіе обязанностей. — Законы о состояніяхъ и ихъ уголовная охрана. — Законы гражданскіе и ихъ уголовная охрана.

Сборникъ по общественно-юридическимъ наукамъ. Вып. первый. Подъ ред. проф. Ю. С. Гамбарова.—1 р.

Содержаніе: М. Ковалевскій. Сравнительно-историческое правовѣдѣніе.—Ю. Гамбаровъ. Право въ его основныя моменты.—П. Новгородцевъ. Право и нравственность.—С. Булгаковъ. Хозяйство и право.—А. Горбуновъ. Развѣтленіе государства въ Западной Европѣ.

Эменъ, А. Общія основанія конституціоннаго права. Пер. съ фр. подъ ред. В. Дерюжинскаго.—1 р. 75 к.

Янсенъ, І. Экономическое, правовое и политическое состояніе германскаго народа наканунѣ реформанціи. Перев. съ 16-го нѣм. изданія.—1 р. 25 к.

Мишье, Исторія французской революціи. Изд. 4-е. Пер. подъ ред. и съ предислов. К. К. Арсеньева. Печатаю безъ перемѣнъ съ 1-го рус. изд.—1 р.

Новое изданіе О. Н. Поповой даетъ за 1 руб. 30 печатныхъ листовъ, на которыхъ помѣстилась вся двухтомная «Исторія французской революціи» Мишье, значительная вступительная статья К. Арсеньева и немало выдержекъ изъ «Революціи» Кине. Статья г. Арсеньева представляетъ обстоятельный и подробный очеркъ литературы предмета. Въ выдержкахъ изъ Кине нашли мѣсто лучшія характеристика и разсужденія изъ прекраснаго сочиненія извѣстнаго французскаго ученаго.

Слиш, Дж. Р., проф. Расширеніе англійской державы. Пер. съ англ. В. Я. Герда.—2 руб.

Соренъ, Э. Исторія Италіи отъ 1815 г. до смерти Виктора-Эммануила. Пер. съ фр. М. Чепинской. Приложеніе В. Водозовъ. Очеркъ послѣдующихъ событій.—1 р. 50 к.

Трачевскій, А., проф. Германія наканунѣ революціи и ея объединеніе.—1 р. 25 к.

Чашинскій, Эдуардъ. Исторія Соединенныхъ Штатовъ Сѣв. Америкъ (1765—1865 г.). Переводъ съ англ.

А. Каменскаго. Съ приложеніями, 3-мя картами и русской библиографіей.—1 р. 50 к.

Шерръ, І. Комедія всемірной исторіи. Историческій очеркъ событій 1848 года. Пер. съ нѣм. Въ 2 т.—3 р. 50 к.

Шаниковъ, С. С. Собраніе сочиненій. Въ двухъ томахъ. Оба тома 4 р.

Содержаніе: Т. I. Историческія судьбы женщины, дѣтубійство и проституція. Исторія русской женщины.—Т. II. Историческіе очерки: Старая и новая Испанія.—Судьбы Ирландіи.—Эдмундъ Боркъ.—Газетная пресса въ Англій.—Историческіе этюды: Русскія реакціи.—Поучительная исторія о нѣмцахъ.—Работы въ Сибири.—Сибирскіе инородцы XIX столѣтія.—Россійско-Американская Компанія.—Иркутскій погромъ въ 1758—1760 гг.

Шелгуновъ, Н. Собраніе сочиненій. Изд. 3-е, дополненное, въ 3 т.—5 р.

Туганъ-Барановскій, М. Промышленные кризисы. Очеркъ изъ соціальной исторіи Англій. 2-е совершенно переработанное изданіе.—2 р. 25 к.

Содержаніе: Часть первая. Теорія и исторія кризисовъ. I. Основныя причины кризисовъ въ капиталистическомъ хозяйствѣ.—II. Общій очеркъ развитія англійской промышленности со второй четверти этого вѣка.—III. Кризисы второй четверти этого вѣка.—IV. Кризисы 50-хъ и 60-хъ годовъ.—V. Периодическія колебанія промышленности въ новѣйшее время.—VI. Причины периодичности кризисовъ.—Часть вторая. Соціальное значеніе кризисовъ. I. Вліяніе промышленнаго цикла на народную жизнь.—II. Чартизмъ.—III. Хлопковый городъ.—IV. Новѣйшія движенія безработныхъ.—Заключеніе.

Туганъ-Барановскій. Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ. Историко-экономическое изслѣдованіе. Томъ I. Историческое развитіе русской фабрики въ XIX вѣкѣ. 2-е, значительно дополненное изд.—3 р. 50 к.

Гюго, Викторъ. Несчастіе (отверженныя). Пер. съ фр. О. Н. Поповой и А. Н. Энгельгардтъ.—3 руб.

Новое изданіе этой замѣчательной книги въ хорошемъ русскомъ переводѣ является безспорно желательнымъ.

„Русск. Мысль“ 1902, № 8.

Гюго, Викторъ. 93-й годъ. (Библ. «Другъ»). Пер. съ франц. С. Круковской.—1 р.

Севастьяновъ и его оборона. Составляла О. Н. Попова. Съ 5 рис. и 2 карт.—30 к.

Гренгагенъ, К. В. Путеводитель по Финляндіи. Водолечебныя центры, дачныя и живописныя мѣстности Карелии, Саволакса, Нюландіи, Коренной Финляндіи, Сатакунты, Тавастланды и Эстерботни. Съ прилож. 27 картъ и краткаго словаря русско-шведско-финскихъ словъ.—2 р. 50 к.

Выписывающіе отъ Книгоиздательства О. Н. Поповой, Спб. Невскій, 54, за пересылку не платятъ.

Московскій книжный магазинъ „ТРУДЪ“.

Петербургъ. Невскій, 60. ♦ Москва. Тверская, 38.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

Беллетристика.

Французъ. Борьба за право	2 р. — к.
Войничъ. Оводъ	— » 80 »
Вазовъ. Подъ игромъ	— » 50 »
Джованіолі. Спартакъ	1 » — »
Ежъ. На разсвѣтѣ	— » 40 »
Мирбо. Жанъ и Мадлена	— » 10 »
Золя. Углекопы	1 » — »
Стверовъ. Шербекскіе выборы	— » 50 »
Эрксманъ-Шатріанъ. Исторія крестьянина	— » 20 »
Гра Ф. Марсельцы	— » 35 »
„Гарибальдійцы“	— » 15 »
Танъ. Стихотворенія	— » 60 »
Пѣсни свободы	— » 60 »

Государственное право.

Народное представительство. Мускат-блита	— р. 7 к.
Всеобщее избират. право. Водовозова	— » 8 »
Сущность конституціи. Лассалля	— » 7 »
Декларация правъ. Эллинека	— » 15 »
Конституціонное государство. Сборникъ	— » 75 »
Европейскія избирательныя системы. Шифферуна	1 » 25 »
Правительства и политическія партіи Лоуэлла	2 » — »
Политическій строй. Сборникъ	3 » — »
Прошлое и настоящее констит. государство. Вильсона	3 » 75 »
Тексты конституцій. Кокоскина	— » 40 »
Новое ученіе о государствѣ. Менгера	1 » — »

Исторія.

Каутскій. Противорѣчія клас. интересовъ	— р. 20 к.
В. Б. На рубежѣ XIX ст.	2 » — »
Оларъ. Исторія фр. революціи	3 » — »
Минье. Исторія фр. революціи	1 » — »
Очерки по исторіи Германіи XIX в.	2 » — »
Зомбартъ. Соціализмъ и соц. дв.	1 » — »
Бернштейнъ. Обществ. движ. въ Англіи XVIII в.	1 » 50 »
Метень. Соціализмъ въ Англіи	1 » 50 »
Милюковъ. Очерки по исторіи русской интел.	2 » — »
Мякотинъ. Изъ исторіи русскаго общества	1 » 50 »
Пыпинъ. Очерки обществ. движенія при Александрѣ I.	3 » — »

Рабочій вопросъ.

Буржуазія, пролетаріатъ и коммунизмъ. Маркса и Энгельса	— р. 10 к.
Пролетаріатъ и обществ. строй. Каутскаго	— » 60 »
Къ рабочему вопросу въ Россіи. Прокоповича	1 » — »
Сочиненія Лассалля, т. I	1 » 25 »
Письма Лассалля къ Марксу и Энгельсу	1 » 50 »
Наемный трудъ и капиталъ. Маркса	— » 10 »
Экономическое ученіе Маркса. Каутскаго	— » 20 »

Магазинъ доставляетъ книги на домъ.

Складъ пишущихъ машинъ „НИАГАРА“, „ИДЕАЛЪ“

И „БЛИКЕНСДЕРФЕРЪ“.

Машины эти новѣйшихъ инструкцій и шрифтъ ихъ виденъ во время писанія отъ первой до послѣдней буквы. Цѣна: 40 р., 100 р., 140 р., 225 р. и дороже.

Торг. Домъ **Э. КИНКМАНЪ и К^о**,

СПБ., Гороховая, 17.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Художественный отдѣлъ:	Сорокъ	Стр. 5
Рисунки:	Бесѣда близнецовъ	» 5
Виньетки и заставки стр.	Воронъ	» 6
	Изреченіе	» 6
	Стебель и корень	» 6
Литературный отдѣлъ:	Разговоръ двухъ дамъ	» 10
Ночь	Недѣля зрителя	» 11
Изъ уличныхъ встрѣчь	Объявленія	2, 14, 15 и 16

П Р И Н И М А Е Т С Я П О Д П И С К А
Т О Л Ь К О Д О К О Н Ц А Г О Д А

Н А

Е Ж Е Н Е Д ъ Л Ы Н Ы Й Ж У Р Н А Л Ъ

„З Р И Т Е Л Ъ“

Журналъ выходитъ по воскресеньямъ.

Цѣна отдѣльнаго номера въ Петербургѣ — 5 копѣекъ.

Цѣна съ № 1 до конца текущаго года 2 рубля.

Годовая цѣна съ 1 Января — 3 рубля съ доставкой и пересылкой.
2 рубля 50 коп. — безъ доставки и пересылки.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ
О. Н. Поповой, Невскій проспектъ, 54.

Въ составъ редакціи входятъ: Ю. К. Арцыбушевъ, Г. Е. Гинцъ,
И. Я. Каганъ, Н. И. Фалѣевъ.

Редакція для личныхъ объясненій открыта по пятницамъ отъ 6 до 8 час. веч.

Рукописи, доставляемыя въ редакцію, должны быть за подписью автора и съ обозначеніемъ его адреса. Желаящіе получить редакціонный отвѣтъ благоволятъ присылать почтовую марку соотвѣтствующаго достоинства.

Всѣ рукописи и всякіе запросы должны быть адресуемы въ редакцію:

Спб., Каменноостровскій, 13.

Телефонъ 23862.

Редакторъ-издатель Ю. К. Арцыбушевъ.

Плата за помѣщеніе объявленій въ «ЗРИТЕЛЪ» передъ текстомъ,
30 коп. строка петита, послѣ текста 20 коп.